

Ввиду разницы социальных статусов и компетенций общение врача и пациента всегда асимметрично. Любой диалог функционально асимметричен в силу смены ролей говорящего и слушающего. Дисфункциональная асимметрия – это подчеркнутое ролевое неравенство в процессе общения. Хотя теоретически и у врача, и у пациента есть равные возможности в построении диалога, он не может быть симметричным, так как нивелировать разницу компетенций и статусно-ролевых характеристик не представляется возможным.

В ходе общения врача и пациента происходит конструирование ролевой пары «эксперт – дилетант». В ситуациях, когда человек не может принять нижестоящую роль в асимметричной ситуации общения и берет на себя роль эксперта, существует риск возникновения ролевых барьеров. Например, пациент может не соглашаться с планом действий врача, обосновывая это своей осведомленностью в вопросе.

В диалоге «врач – пациент» наблюдается заметное проявление коммуникативной инициативы врачом. В данном случае инициатор общения – это сценарная роль, которая характеризуется преобладанием инициативных ходов (вопросов и директивов). Кроме того, речь в рамках профессиональной коммуникации демонстрирует большую отстраненность от своего субъекта, чем речь неинституционального дискурса. Врач зачастую следует стратегии ведения медицинского интервью, не реагируя на отступления от темы пациентом.

Коммуникация с неспециалистом актуализирует необходимость использования врачом терминологических синонимов, метафор, пояснений и иллюстративных примеров; в противном случае возникают языковые барьеры. В Республике Беларусь коммуникативные барьеры также могут быть вызваны явлениями межъязыковой интерференции: проявление влияния белорусского языка в речи пациентов (особенно на лексическом уровне) может стать причиной коммуникативной неудачи.

В. Терешко

СНИЖЕНИЕ АВТОРСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ

Наряду с точным указанием источников информации в клишированных конструкциях, стандартно используемых для введения чужой речи, в научных текстах встречаются конструкции, которые содержат неидентифицируемый обобщенный или неопределенный субъект в качестве источника сведений. В лингвистике подобные конструкции именуется конструкциями деавторизации.

Из англоязычных журналов по лингвистике нами были отобраны высказывания, содержащие конструкции деавторизации, наиболее употребительными из которых в нашем материале являются те, которые выполняют функцию снижения авторской ответственности за сообщаемое. Например: *It has been discussed that a conversation has the features of the dissipative*

structural system and the conversation can be analyzed. В данном высказывании используется бессубъектная безличная конструкция деавторизации, в которой предикатом выступает глагол *discuss*, а субъект отсутствует, т.е. не указано, кем обсуждалось то, что сообщено в пропозиции. В результате употребления такой конструкции происходит исчезновение авторства и связанной с ней ответственности. Иными словами, создается эффект отсутствия ответственности за сказанное, поскольку автор перекладывает ответственность за сообщаемое на внешние обстоятельства – кем-то это обсуждалось.

Эффект снижения авторской ответственности за сообщаемое в научной речи может создаваться не только бессубъектными, но и субъектно-предикатными конструкциями деавторизации: *Most experts believe that students do not cultivate sound reading habits and a flexible attitude toward reading material...* Здесь субъектом является собирательное выражение *most experts*. Благодаря использованию в качестве источника информации номинации ‘большинство экспертов’ происходит перекладывание ответственности за сообщаемые в пропозиции сведения на обобщенный субъект. Иными словами, это не автор так считает, а так считает большинство экспертов. В данном примере прагматическая функция снижения авторской ответственности дополняется подзадачей придания весомости сообщаемому в результате употребления номинации «эксперты». Такая номинация создает эффект передачи авторитетного мнения, поскольку эксперты, а тем более большинство экспертов, не могут ошибаться.

Итак, в англоязычной научной речи функцию снижения авторской ответственности за сообщаемое могут выполнять как бессубъектные, так и субъектно-предикатные конструкции. В случае с бессубъектными конструкциями ответственность за сведения переносится на внешние обстоятельства, в случае же с субъектно-предикатными конструкциями, содержащими нереперентный субъект, ответственность за сообщаемое переносится на такого субъекта. В англоязычной научной речи данная функция может дополняться подзадачей придания весомости сообщаемому при помощи ссылок на авторитет.

У. Труханович

ТЕМАТИКА ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

В политическом дискурсе, как и в любом другом, существует жанровое разнообразие. Согласно базовой семиотической триаде, выделенной Е. И. Шейгал, политические жанры делятся на три группы: интегративные, ориентационные и агональные. Поздравительная речь, по нашему мнению, относится к интегративным жанрам.

Мы проанализировали тематику поздравительных политических речей таких ораторов, как Елизавета II, Дональд Трамп и Малкольм Тернбулл.

В своем рождественском выступлении королева обращается к двум понятиям, которые выступают в качестве ключевых универсальных ценностей – дом и семья. Данные понятия представлены как в узком, так